

Между нескончаемыми горными вершинами пробивались первые рассветные лучи. Ночная темень еще не отступила, но возле обрыва одной из скал можно было отчетливо разглядеть парящую на месте фигуру человека, удерживающую рукой вторую обмякшую. Если бы кто-то увидел эту картину снизу, то ему вполне могло показаться, что первый явно о чем-то раздумывал, поскольку завис он на одном месте совершенно неподвижно и не спешил покидать потенциально опасное положение.

“Это было... Странно. Я уже приготовился как следует ему наподдать, а он просто взял и сиганул. Ну, зато поболтали. Что может быть интереснее, чем рассуждения о смысле жизни? Мда, странный все-таки тип. Ну да ладно, задача выполнена, можно возвращаться...”

Сэнэкс плавно подался всем телом в сторону и словно по тончайшей прозрачной ткани заскользил по воздуху в сторону входа в логово ныне уничтоженной преступной организации Унардвенских крючьев. Маргиан же, которого он волочил за собой, пребывал в бессознательном состоянии от полученного разряда тока, что чародей невольно через него пропустил, когда на всей доступной ему скорости, что даровала форма молнии, ухватился за совершившего попытку суицида главу Крючьев. Повреждения внутренних органов оказались серьезные и колдун вполне мог скончаться от них, тем не менее, Сэнэкс не спешил исцелять его, намереваясь продержат в коме до того самого момента, как сдаст его властям.

— Сэнэкс! — Окликнул чародея Беналь, заметивший его приближение. — Поймал-таки!?

— А куда бы он делся? — Пожал маг плечами.— Нашли что-нибудь интересное?

— Мы нашли клетки с пленниками. В основном это девушки и дети. Люди Дариона сейчас вызволяют их, а Айлен помогает с лечением раненых.

— Очень хорошо. Сегодня судьба улыбнулась им. А что с бандитами?

— Кроме тех, что спали в основном зале, было еще немного в других комнатах. Все они теперь мертвы.

— Мда... Прибираться здесь будет сложнее, чем в храме. Нужно захоронить, а лучше сжечь все тела...

— Есть еще кое-что... — Приглушенно добавил юноша, мрачно понутив голову. — Не все люди... Не все кого мы убили оказались разбойниками...

“Так, а вот это нехорошо...” — Напрягся чародей.

— Ты в этом уверен?

— У некоторых женщин, которых мы приняли за разбойниц, не было кандалов. Должно быть, их отпустили на время...

На щеках Беналья заиграли желваки, а во взгляде стало возможным различить зарождающееся отчаяние.

— Бен, вы не могли знать наверняка. Это был вопрос жизни или смерти. Если бы кто-то из вас колебался, то мог быть убит, если на самом деле это оказались бы преступницы.

— Я... Я знаю. Но... — Голос воина дрогнул.

“Нц... Что же делать? Такие как Беналь не могут просто выбросить что-то подобное из головы, он будет винить себя еще долго... Хм... А может...?”

Чародей подошел к другу и обхватил его за плечи ладонями, заставив посмотреть себе в глаза.

— Беналь, пожалуйста успокойся. Скажи мне, как много было убито рабынь?

— А... Три. Я нашел троих.

“Ну, не так много...”

— Ты уже рассказал кому-нибудь об этом?

Юноша отрицательно покачал головой.

— Сейчас ты выполнишь то, что я тебя попрошу и не будешь задавать вопросов, хорошо?

— Да... Хорошо.

Беналь показал тела девушек и они оттащили их в одну из комнат.

— Сэнэкс... Ты хочешь скрыть их смерти?

— Я же просил не задавать вопросов. — Раздраженно ответил чародей.

Присев на колено возле тела одной из пленниц, он разместил в воздухе рядом с собой мерцающий фиолетовым камень. Раскрошившись, он явил на своем месте душу, от которой отделилась алая искра и устремилась в сторону покойницы...

— Что происходит!? Ее смертельная рана... — Воскликнул Беналь, ошеломленно наблюдая за тем, как затягивается сквозное отверстие на шеи девушки.

Плоть стремительно нарастала, и, как только половина энергии жизни оказалась израсходована, покойница резко выгнулась грудью вверх, разрушая тишину глубоким и шумных вдохом перетекающим в кашель:

— А-а-ах! Кха-кха...! О-о-ох... Бо-о-ольно... — Прохрипела она, схватившись за горло, после чего заметила над собой мужчину, и ее глаза расширились в ужасе.

— Тише, тише, мы пришли спасти тебя! Все будет в порядке, теперь ты свободна. Как тебя зовут?

— А-Алья... Спасти? Вы... Наконец-то! Я-я молилась...! Молилась!

По щекам девушки потекли горькие слезы и она, скривив лицо, уткнулась Сэнэксу в грудь.

— Все хорошо, все хорошо... Послушай, пожалуйста, поскольку разбойников было много, сражение которое здесь произошло, стало настоящей бойней. Уверяю, тебе не захочется это видеть. — Девушка немного отстранилась и посмотрела на чародея, приготовившись внимательно слушать. — Сейчас ты закроешь глаза и не будешь их открывать, пока мой друг не выведет тебя отсюда, хорошо?

— Да... Спасибо... Спасибо большое!

— Беналь, отведи ее куда-нибудь, где все не измазано кровью, если такое место вообще есть, либо к остальным пленникам и сразу возвращайся сюда. И помни о том, о чем я просил тебя до этого. — Строго наказал Сэнэкс.

— Понял. — Серьезно ответил юноша.

Когда девушка начала подниматься с пола, она машинально попыталась обернуться в ту сторону, где лежали трупы двух других рабынь, но Сэнэкс ей не позволил:

— Не-а! Не смотреть, помнишь? — Мягким, но быстрым движением ладоней повернул он ее лицо обратно к себе.

— Д-да... — Кивнула девушка и крепко зажмурилась.

Дождавшись пока Беналь вернется, он проделал процедуру вновь уже со второй мертвой рабыней. Когда же настала очередь третьей, Сэнэкс и сам отправился вместе с товарищем, придерживая девушку с другой стороны под руку. Заметив глубокую задумчивость друга, он коротко сказал ему:

— Обсудим это наедине в убежище. — На что тот кивнул в ответ.

Как выяснилось, Беналь отводил воскрешенных к остальным освобожденным заложникам. Увидев приближение троицы, Айлен обеспокоенно заметила:

— Ой, у нее тоже кровь? И опять нет ран? — Вопросительно посмотрела она на Беналя, а тот на Сэнэкса.

— Да, Айлен, нельзя было терять времени и я сам исцелил их.

— Ах, верно... Как я сама не догадалась... — Облегченно улыбнулась целительница.

“Поверила? Не факт. Но это и не важно. По крайней мере сейчас...”

Сэнэкс окинул взглядом помещение с клетками: стоял гам; отовсюду слышались как облегченные возгласы, так и горькие причитания, и все это разбавлял детский плач.

“Маргиан... Прежде чем умереть, ты сполна ответишь за все, что совершил. А уж потом... Может, в следующей жизни ты начнешь с чистого листа...”

Пока люди Дариона, Айлен и Беналь, который остался помочь подруге с оказанием первой медицинской помощи, разбирались с пленниками, чародей направился в покои главы Крючьев в поисках трофеев. Взобравшись на настил, он услышал как незнакомый женский плач, и так знакомые голоса, что накладывались на него успокаивающим тоном:

— Все уже позади, мы не дадим вас в обиду. Сейчас выберемся отсюда на свежий воздух и вам станет легче... — Заверяла Ариэнве.

— Сэнэкс, на них наложены чары подчинения, ты сможешь их снять? — Заметила приближение своего учителя Элисетта.

В покоях главы Унардвенских крючьев царил полумрак. На роскошной кровати с балдахином разместились четыре девушки, включая его спутниц, что успокаивали двух заливающихся слезами обнаженных красавиц, прикрытых одним лишь одеялом.

— Давай попробую...

— Не бойтесь, девочки, Сэнэкс очень сильный маг, он обязательно вам поможет. — Поспешила приободрить бывших узниц Ариэнве.

Мужчина уселся на кровать и украдкой прошелся по девушкам взглядом:

“Мда... Не удивительно, что такая власть может вскружить голову кому угодно. Эти девушки... Обладают редкой красотой. Я даже завидую ублюдку. — В этот момент Сэнэкс ощутил как в нем начало нарастать возбуждение. Он прекрасно понимал для чего чаще всего использовалось порабощения и до этого, но прямо сейчас в его голову начали закрадываться мысли о том, чтобы завести себе собственных прекрасных рабынь и... — Нет, сейчас не время для фантазий. Необходимо освободить их. — Мысленно встряхнул он головой и наклонился к одной из девушек, чтобы разглядеть татуировку на шее. — От нее веет темной магией. Очевидно, что это метка. Но для чего делать видимое клеймо? Разве это разумно...?”

Чародей отстранился и протянул руку, с кончиков пальцев которой соскользнуло золотистое свечение и устремилось к красавице. Узор метки нарушился трещинами, и с шеи стали слетать верхний слой кожи, содержащий в себе измененный пигмент, оставляя вместо себя небольшое покраснение.

“[Очищение] сработало. Это странно. Виток спирали у Маргиана был шестнадцатый. Либо развитие здесь не играет роли, либо важен только максимальный объем маны, либо и вовсе само заклинание оказалось посредственным. Хотя последнее - не факт, конечно. Многие чары, которые маг может изучить на ранних этапах, такие как [Ледяной шип] Элисетты, не теряют актуальности, даже напротив - раскрывают потенциал по мере роста мастерства практикующего. Вероятно, что сила мага, наложившего заклинание, важнее. Может, он накладывал их до того, как стал таким сильным...?”

Покуда чародей размышлял над особенностями магической системы, он развеял метку и у второй девушки.

— Ну вот и все. Теперь вы свободны. — Тепло улыбнулся он и все присутствующие также озарились улыбками.

— Спасибо вам большое, господин! Да хранят вас боги!

— Да! Мы перед вами в неоплатном долгу! — Воскликнули счастливые девушки по тону которых становилось очевидным, что с их плеч, наконец, свалился непомерно тяжелый груз.

“Ну почему же в неоплатном? Вы могли бы стать моими... Эх... Прямо сейчас я очень жалею, что решил отыгрывать благородного персонажа... Пиздец обидно, конечно...” — Сокрушался про себя мужчина, внешне же продолжая улыбаться, пока его не прервали.

— Кхм. Сэнэкс. — Обратила на себя внимание охотница. — Девушкам нужно одеться, так что давай, выходи!

— Разумеется. — Ответил он, поднимаясь с кровати.

“Вот сучка. Даже посмотреть не дает. Эх... Ну, может оно и к лучшему. Побудь я еще немного с ними, того гляди и сам бы наложил на них свое проклятье...”

Ожидая снаружи покоев, чародей, внезапно для себя, вспомнил причину, по которой вообще

пришел в эту часть логова, поэтому, как только девушки вышли, он обратился к Элисетте:

— Ученица, не хочешь мне помочь в обыске комнаты главного злодея?

— Конечно. — Кивнула та и посмотрела вслед бывшим рабыням и охотнице. — Он держал их в плену больше двух лет... Даже не могу представить какого им пришлось. Надеюсь, они оправятся после этого.

“Хм, это странно... Он спал с ними целых два года, и они не забеременели? Маргиан что, бесплоден...?” — Предположил Сэнэкс на волне еще не вполне спавшего возбуждения.

— Теперь для них все это позади и они смогут начать новую жизнь. Ну, или вернуться к старой, если это еще возможно...

В воздухе зажглись несколько сфер холодного пламени, освещая темную комнату. Элисетта начала с осмотра письменного стола, а чародей подошел к книжному шкафу:

“Чародейские тома - разные виды младших даэдра. Базовые принципы воспламенения - в хозяйстве пригодится. Может, в будущем к нам присоединится пиромант или кто-то из ребят захочет поиграться с огнем... Ага, а вот и том с [Рабским клеймом]. Хм... Действительно примитивные чары. Похоже, что создание татуировки вплетено в них, чтобы по ней сразу можно было определить статус человека. Должно быть, это актуально в тех государствах, где рабство легально. Ладно, идем дальше. Хрень, хрень, бесполезная хрень... Так-так... Вот, значит, в чем был его секрет!? Зелье бесплодия. Хм... Один прием лишает сперму мужчины жизни на пару месяцев. Есть и вариант для женщин. Мощная штука! Имея высший навык в алхимии я с легкостью смогу приготовить такой же, причем прицепить к нему разные дополнительные эффекты, если в них будет смысл. Это я забираю с собой... Кажется, больше тут ничего интересного...”

— Нашла что-нибудь? — Бросил он, оглядывая помещение.

— Да. Зачарованные украшения с описанием их свойств.

— Ну-ка. — Подойдя к девушке, чародей взглянул на одно из колец. — Ладно, на материалы пойдет. Сделаю из них что-нибудь получше, поэтому забираем.

— Ты умеешь ковать ювелирные изделия?

— Ювелирку не куют, моя юная ученица. Чаще всего ее отливают в формах, а затем дорабатывают специальными инструментами. И такие у меня как раз есть...

Элисетта задумчиво посмотрела на учителя и ответила:

— Значит, медальоны для телепорта ты сделал сам?

— Конечно. Это было несложно, ведь от них не требовалось быть изящными.

— А можешь сделать для меня какое-нибудь украшение? — Скромно улыбнулась заклинательница, что в сравнении с ее обыкновенной безэмоциональностью Сэнэкс расценил как кокетство.

“Ну начинается... Даже не встречается с мужчиной, а уже кланчит у него подарки...!” — Мысленно возмутился он.

— Девочка, мои украшения - это произведения искусства, носить которые не достойны даже императоры. — Надменно и в известной степени наигранно произнес он. — Чтобы получить от меня хотя бы одно, ты должна проявить себя, как моя ученица. И речь идет не просто об усвоении любезно предоставленных мною знаний.

Явно не ожидавшая подобных ответа и тона, не свойственных тому, кого она, казалось бы, она уже успела узнать достаточно, девушка заметно смутилась. Вопреки отсутствию устного ответа, чародею стало очевидно, что его реплика сильно задела ее, но что именно ее обижало, было не вполне ясным: то ли отказ сделать девушке подарок, то ли недвусмысленный намек на то, что ее способности не впечатляли его. Либо же все это вместе.

Мужчина развернулся и поспешил к сундуку:

“Кажется, я перегнул палку. Теперь, когда я думаю об этом, это прозвучало почти как оскорбление. Ладно, если что, потом сглажу это как-нибудь...”

Роясь в содержимом хранилища, он вновь и вновь возвращался к этому диалогу, предполагая несколько поумерить запросы девушки, он вместо этого, казалось, лишь унижил ее. На краю сознания роились мысли о том, что она начнет отстраняться от него, чего, по неясной причине, ему очень не хотелось. Он было подумал принести извинения, но одернул себя:

“Сказанного не воротишь. Раз уж так сложилось, то пусть это станет ей уроком. Ценные подарки требуют того, чтобы их заслужили. А уж если она действительно заслужит от меня какую-нибудь красотульку, то мне вполне по силам создать что-то по-настоящему впечатляющее... А не это дерьмо, которым пользовался Маргиан. Благо художественный опыт реальной жизни мне в этом поможет...”

Тем временем Элисетта закончила осмотр тумб и других хранилищ в комнате:

— Больше я ничего стоящего не нашла. — Сухо оповестила она и, не дожидаясь ответа, покинула покои.

“Вредное создание... Ладно, пусть идет...”

В сундуке нашлось действительно немало ценных вещей, но не тех, что искал чародей. Тем не менее, золото и драгоценности перекочевали к нему в хранилище. Первого, к слову, было порядка двух тысяч, что можно было вполне засчитать как оплату услуг его команды.

“На этом все. Осталась лишь вторая по приятности после лутания вещь, и это - возвращение домой...”

Освобожденных из плена вывели наружу, а сокровищницу, где хранился “общак”, после учета всего, что в ней находилось, опустошили люди Дариона.

— Господин Альба, мы готовы отправляться. — Обратилась к чародею Ботрия, когда вся толпа уже собралась снаружи.

К слову, спасенных человек всего оказалось около двух сотен, а захваченных в плен высокоранговых членов Унарденских крючьев порядка дюжины.

— Мне открыть портал прямо во дворе гарнизона?

— Мм... Нет, не стоит, это приведет к тому, что стража атакует нас, как только мы выйдем из него, поэтому...

— Подожди, Ботрия, — перебила Вира напарницу, качая головой — зачем все усложнять? Господин, если вы откроете для нас портал возле Гарнизона, то мы предупредим всех, и расчистим двор для перемещения.

— Без проблем.

Через пару минут Вира вернулась через поддерживаемый Сэнэксом переход и сообщила, что все готово. Раскрытое окно не столько поглощало много маны, сколько делало это понемногу и стремительно, поэтому чародею едва удавалось скрывать раздражение, когда он поторапливал каждого, кто не решался войти в него, а таких оказалось большинство. Не удивительно, что с первого раза переместить всех не удалось даже с таким колоссальным объемом ресурса, что успел ощутимо нарасти за последние несколько часов и теперь превышал таковой у обычного мага на двадцать четвертом витке. Потребовалось семь попыток с перерывами между ними в четверть часа прежде, чем мана восполнялась достаточно для следующего захода.

“Наконец-то! У меня уже голова кругом идет...” — Ворчал чародей про себя, исчезая последним.

Во дворе гарнизона оказалось людно и дело было не только в том, что больше двух сотен человек заполнили его разом, но и по причине созыва нескольких отрядов стражи, что в это время патрулировали окрестности гарнизона. Кроме того, многочисленные блюстители закона стекались со своих постов внутри самого комплекса, дабы запечатлеть потенциально величайшее событие последнего времени. Членов банды сразу же увели в темницу, приставив к ним мощное сопровождение в пять человек на каждого, поскольку все головорезы занимали высокое положение в иерархии Унардвенских крючьев и имели витки спирали от шестого до десятого, что вынуждало считаться с их силой и, весьма вероятно, нетривиальными способностями.

Освобожденные же узники опасливо озирались, опасаясь всего, должно быть, уже по привычке. Их спасли, но они еще отнюдь не вернулись к своей привычной жизни. Раздались приказы напоить и накормить их, и прямо во дворе была организована полевая кухня.

— А, вот и они - наши герои! — Услышал чародей восклицание, обращенное в свою сторону.

Обернувшись, он увидел Дариона, что стоял с широко разведенными в стороны руками, словно желавшего заключить в объятия всю группу.

— На счет Маргиана не беспокойся, он будет жить. По крайней мере до тех пор, пока это будет вам полезным... — Поспешил прояснить состояние главаря бандитов Сэнэкс.

— Знаю, знаю, мне доложили. Вчера меня навещал местный высокопоставленный маг из филиала королевской академии, по моей просьбе он оборудовал одну из пыт... Камер для тщательных допросов подавляющим магическими силами барьером, чтобы гад не смог плести чары. Кроме того мне отрядили сильных магов, которые будут его стеречь до самой казни.

“А можно мне поработать палачом? А то жалко, что столько сущности уйдет какому-то мяснику...” — Пронеслось у чародея в голове.

Вслух, конечно же, произносить он этого не стал.

— Тогда давай я приведу его в чувство, что ли?

— Было бы кстати, следуйте за мной.

Еще до самого исцеления Маргиана разоружили и раздели догола, а затем приковали к пыточному креслу. Глава бандитов не сразу понял, что происходит, и попытался вырваться, но в итоге был вынужден смириться со своей судьбой.

И вот, Дарион и Эбонитовые клинки собрались у первого в кабинете. Капитан учтиво предложил вино, пухлая бутылка с которым уже заранее дожидалась своего часа на его письменном столе.

— Вижу, ты не сомневался в успехе операции? — Заметил чародей.

— Отнюдь. Сомневаться - это часть моей работы. Но вероятность успеха действительно была велика и я рад, что не зря подготовил этот чудесный и редкий алкоголь. Хелетисский закат, между прочим! — Воодушевленно ответил капитан, разливая напиток по небольшим кубкам на каждого. — Ботрия, Вира, присоединяйтесь.

В ответ на предложение, что было высказано в пустоту, женщины показались из тени, чем изрядно озадачили ребят. Сэнэкс же ожидал чего-то подобного, но и он никак не думал, что те буквально будут находиться в комнате, скорее он предполагал наличие потайной ниши, откуда они могли бы следить за сутью разговора.

— Капитан, день еще только начался... — Начала было Ботрия.

— И он уже стал лучшим днем в этом году! В том числе и благодаря вам. — Перебил ее Дарион и приглашающе махнул им рукой. — Итак. Все прошло идеально и даже лучше. Нахождение в логове пленных было предсказуемо, но даже я удивлен такому количеству. Особенно... Особенно я рад, что удалось вернуть столько детей. У них еще вся жизнь впереди. За будущее? — Поднял он кубок.

— За будущее! — Ответили ему остальные хором и протянули свои чаши для столкновения.

— Чем вы будете заниматься теперь? — Поинтересовался Беналь, сделав глоток.

— Для начала... — Оглядел Дарион уставших шпионок. — Выспимся как следует.

Раздались смешки.

— А вы? — Спросил он в ответ.

Убедившись, что Беналь молчит, Сэнэкс ответил за всех:

— Поскольку Берелтан теперь может спать спокойно, то отправимся в другой город. Возможно, это будет Эмелен.

— Это хорошо. — Кивнул капитан. — У меня есть связи в этом цветущем словно один большой сад городе, и до меня как раз дошли известия о том, что там созревает неприятный локальный конфликт. Если решите отправиться туда, дайте мне знать и я пошлю весточку, в которой укажу вас как надежных людей.

“Похоже, что вопрос о том, куда двигаться дальше, отпал сам собой...”

— Мы благодарны тебе за это, Дарион.

— А Берелтан благодарен вам. — Улыбнулся разведчик.

— Капитан Дарион, что будет с теми, кого мы освободили? — Спросила Айлен.

— Поскольку вы уже оказали им первую помощь, то после того как их накормят, с ними проведут беседу и установят их личности. А дальше отправят домой, если они живут недалеко, либо предоставят временный кров. На большее, увы, средств стражи не хватит.

— А как будет проходить поиск чиновников причастных к делам банды? — Поинтересовалась Элисетта.

— Для начала пообещаем захваченным крючьям каторгу, если они выдадут сообщников, а если откажутся... Придется допросить с пристрастием. — Скривил капитан губы и отхлебнул. — Но, как бы там ни было, всех их в любом случае ожидает казнь.

“И правильно...”

— А что будете делать с их логовом? Там сейчас все в прямом смысле завалено горами тел. — Поморщился Киррем.

— А вот тут у нас загвоздка... — Посмотрел Дарион на шпионку. — Вира, как вы оцениваете состояние места сражения?

— Как и сказал этот... Юноша, — запнулась женщина на определении — крючья там были на каждом шагу и так они, собственно, и остались лежать. В целом там прохладно, поэтому у нас есть пара дней, прежде чем трупы начнут гнить.

— Хоронить их нет смысла, — дополнила Ботрия, — предлагаю просто сжечь. — Последние слова женщина процедила сквозь зубы.

— Тогда так и поступим. Да и кроме того, оставлять укрепления на волю ветров неразумно. Уверен, им можно найти применение... Сэнэкс, можно попросить тебя об одолжении?

— Переместить туда твоих людей?

— И обратно, если не затруднит. — Кивнул разведчик.

— Запросто.

— Вот и славно. — Облегченно улыбнулся Дарион и на миг прикрыл глаза. — А они могут превратиться в нежить?

— Шанс есть, поэтому затягивать не стоит. Но если это произойдет, то зовите, разберемся. — Усмехнулся маг.

— Надеюсь, что не придется. Где мне, по-твоему, найти деньги на оплату всего этого “удовольствия”?

Собеседники рассмеялись и затем синхронно отхлебнули вина.

— Кстати об оплате... — Поднялся со стула Дарион и подошел к книжному шкафу, с закрытыми нижними полками. Открыв резные дверцы он извлек сундучок, который с видимым усилием

донес до столика вокруг которого расположились собравшиеся. — Все как и договаривались.

Сэнэкс протянул руку и перед тем как переместить награду в хранилище быстро просканировал содержимое сундука - ощущения свидетельствовали, что там действительно находилось множество сложенных аккуратными стопками монет.

— Спасибо! — Поблагодарили ребята.

— Вам спасибо!

— Кхм... — Негромко кашлянула Ботрия. — Прошу прощения, капитан, но нам нужно возвращаться к работе.

— Верно. Отдохнем мы и так уже очень скоро, а сейчас...

Разведчик окинул взглядом авантюристов, надеясь, что они поймут этот сигнал.

— Спасибо за вино, очень вкусное. — Догадался Сэнэкс о том, что пора заканчивать.

— Еще какое! Берег его на особенный случай.

Перед тем как распрощаться чародею пришлось переместить три десятка человек обратно к логову, которое требовало скорейшей уборки трупов. С собой те взяли необходимое снаряжение для размещения лагеря и инструменты для сооружения погребальных костров, которые, как предполагалось прогорят не раньше, чем через два дня.

Пока команда брела до ближайшего переулочка, где она планировала совершить перемещение в убежище, Ариэнве вздохнула:

— Эх, даже как-то не верится, что мы действительно разобрались со всеми проблемами Берелтана. Если подумать, то я еще ни разу не была в других крупных городах...

— Я слышала, что Эмелен ощутимо больше Берелтана, уверена, там нам будет чем заняться! — Заметила Айлен.

— Правда. Я пару раз проезжал через него. — Добавил Киррем, а затем глупо улыбнулся: — Девчонок симпатичных там тоже больше...

— Бедняжки, мне их уже жаль - Киррем спешит им на помощь! — Усмехнулась эльфийка, ткнув его локтем в бок.

— Жалей тамошних парней.

— Что, будешь отбивать у них девушек?

— Не, буду защищать их от тебя.

— Пфф...

Ариэнве раздраженно фыркнула и демонстративно отвернулась в сторону.

Поскольку перемещение с помощью медальонов накладывало некоторые ограничения, а именно интервал, необходимый для телепортации по очереди, Сэнэкс открыл портал и Эбонитовые клинки вернулись в убежище.

“Спать охота... — Зевая подумал он. — Сейчас вернусь в комнату и...”

— Сэнэкс... — Прервал его раздумья Беналь, когда все начали разбредаться по своим делам. — Расскажешь, как ты сделал... Ну, с убитыми?

— Ах да... Ну, пойдём в мою комнату.

Устроившись поудобнее на мягкой кровати, чародей продолжил:

— В Школе мистицизма отдельное направление, которое называется магией душ. Она позволяет использовать захваченную ранее душу, а вернее её часть, чтобы восстановить тело и его связь с собственной душой, если прошло не слишком много времени. Но ты, наверное, хочешь знать, почему я не применяю его направо и налево?

Подумав, Беналь ответил:

— Я понимаю, что опасно выдавать такую способность, но... Ты мог бы спасти множество людей. Изменить все! Вернуть надежду тем, кто её потерял!

— Не все так просто. Даже если бы за мной не начали охоту, узнай об этом кто-нибудь могущественный, есть вполне конкретное ограничение, и это наличие заполненного черного камня душ. — Юноша почесал висок и Сэнэкс догадался, что тот не вполне понимал, о чем идет речь. — Черные камни душ способны хранить души разумных существ. Сами по себе эти камни не очень редки, но не так-то просто найти кого-то достаточно сильного для его заполнения. Кроме того, они нужны для наложения зачарований и их перезарядки, когда энергия в них иссякла. Это крайне ценная вещь, которой я не могу разбрасываться.

— Я понимаю. — Печально кивнул собеседник.

— И еще кое-что. Давай договоримся, что это был первый и последний раз, когда я воскресил убитого по неосмотрительности? Ты должен принять то, что иногда жертв не избежать. Нельзя раскисать из-за одной отнятой по ошибке жизни, в то время как тебе необходимо спасти тысячи.

— Я тебя понял. Но я не согласен. Каждая жизнь важна. Это значит, что мы должны быть еще более осторожны. — Серьезно сказал он.

“Что ж, согласен, убивать невинных совсем не приятно, но... Ладно, главное, что я его предупредил...”

Чародей молча кивнул и, когда Беналь покинул комнату, он переместил снаряжение в хранилище, приготовившись ко сну.

— О-о-ох... — Растянулся он на кровати. — Да уж, философские беседы так выматывают...

Стук в дверь.

“Ах, ну что еще...!?”

— Открыто.

— Сэнэкс! — Заглянула Ариэнве. — Ты спишь?

— Пока нет.

— Ты можешь достать своего дракончика?

— Гха-гха...! — Закашлялся чародей. — В смысле!?

— Эм... В прямом. Ну, того, который охранял гору сокровищ, помнишь?

— А-а... Да, конечно. Только покормите его...

В воздухе над полом появилась рябь, являя миниатюрного древнего дракона.

— Угу! Спасибо!

— Зачем он тебе?

— Мы хотим с ним поиграть!

— Поиграть? Так может я вам достану котенка?

— Ах! Котенок!? А у тебя есть!?

— Да, он очень забавный.

— Уи-и! Давай! Давай его тоже!

Сэнэкс вздохнул и рядом с драконом появился черный комок шерсти с горящими желтыми глазами и ведьмовской шляпкой-колпаком на голове.

— Ой! Это что!?

— Как что, котенок! Хе-хе...

— Он в шляпке! Какой ми-и-илый! — Завизжала эльфийка.

— Его тоже покормите. — Сухо сказал маг.

— Конечно! Эй, малыши! Идите к тете Ари! Давайте! Сюда! — Сюсюкаясь, поманила к себе животных девушка.

Сэнэкс отправил питомцам мысленный образ с приказом относиться ко всем в этом месте дружелюбно и inferнальный котенок несколькими неуклюжими прыжками подбежал к эльфийке, запрыгнув к той на руки. Дракон же взмыл в воздух и приготовился следовать за девушкой.

— А у них есть клички?

— Котенка зовут Салем.

— Салем? Ладно. А дракона?

— Никак. Не знаю... Не придумал.

— Да? О, можно тогда мы сами его назовем?

— Только дайте ему нормальное имя...

“А то я терпеть не могу всякую банальщину...” — Припомнил он полчища Мурзиков, Шариков и Кеш.

Девушка довольно кивнула и выбежала из комнаты с котенком на руках, в то время как дракон полетел за ней следом, радостно выдыхая зеленое пламя.

“А дверь закрыть? Вот невоспитанная задница...”

Не вставая с кровати Сэнэкс захлопнул проход телекинезом, после чего еще раз потянулся и сладко зевнул...

Стук в дверь.

— Сэнэкс! Можно войти? — Послышался из-за двери глухой голос Киррема.

“Да чтоб вашу мать за ногу...!” — Проворчал он про себя и впустил парня.

— Оу, извиняй, не знал что ты спишь. Мне зайти позже?

— Ничего. Что случилось?

— Мы с Беном хотели посчитать и разделить награб... То есть награду, ха-ха! Можешь достать?

— Да, совсем забыл.

На полу появилось два сундука. Один большой - с вещами Маргиана, а второй маленький, что был вручен им Дарионом.

— Только отнеси потом драгоценные камни в сокровищницу, мы не будем их продавать, они пригодятся мне для снаряжения.

— Аг-га... П-по-нял... Ух! — Прокряхтел парень, поднимая большой сундук с маленьким поверх него.

Само по себе хранилище было тяжелым, а набитое вещами и золотом оно и вовсе становилось неподъемным для обычного человека. Но как показывал [Глаз синего солнца], Киррем, как впрочем и остальные, успешно завершил очередной виток спирали развития и перешел на 12, путем убийства множества бандитов. Теперь он вполне мог справиться с подобной нагрузкой, даже не используя усиливающих техник, довольствуясь одним лишь большим запасом сил, что выводил физическое развитие тела на качественно иной уровень. Какова истинная разница между обычным человеком и таким как парень перед ним, наверняка Сэнэкс сказать не мог, но предполагал, что раз запас сил у парня стал больше в пять раз, то, вероятно, и в спокойном состоянии его тело стало настолько же сильнее.

“И этот дверь не закрыл... Ну ничего, скоро я доделаю акробатические платформы и мало вам не покажется...”

Наконец, мужчине удалось расслабиться и блаженно прикрыть глаза. Разные мысли проносились в голове, но задерживаться на них он не собирался, старательно отмахиваясь от любого раздумья, пока не почувствовал, что погружается в сон...

— А-а-а! — Раздался из коридора пронзительный визг Айлен и Сэнэкс тут же подскочил, готовый к чему угодно.

— Ха-ха-ха! Жги их! Жги-и-и! — Раздался залиvistый смех Ариэнве, а за ним стал слышен и частый топот ног.

— Не-е-ет! Эли! Спаси меня! А-а-а!

Раздалось шипение и звонкий хруст.

— Быстрее за ледяную стену! Его огонь не справится с моим холодом!

— Му-ха-ха-ха-а-а! Живыми вы не уйдете! Уголек, облетай стену!

— А-а-а-а!

— Мяу!

— Он чуть не задел Салема! — Возмутилась заклинательница и раздался очередной звук трескающегося льда. — Проклятье! Он слишком быстрый!

— Бежим вверх, Эли!

— Не уйдете! Аха-ха-ха!

Топот ног удалился и затих.

— О-о-ох... Похоже, что поспать мне не дадут... — Вздыхнул Сэнэкс, но на его лице уже не было раздражения, его украшала лишь легкая улыбка.

“Кстати, у меня осталось одно незавершенное дело...”

На второй день пребывания в Берелтане чародей арендовал комнату в таверне “Пьяный грязекраб” на целый месяц. И хотя там он в последнее время почти не появлялся, она все еще числилась за ним. Кроме того, в стойле при постоялом дворе обитала Тахира, за которой отдельно ухаживали и кормили.

На данный момент пантера мирно дремала, свернувшись калачиком в тени навеса. Ей было скучно, но ее хозяин ничего не мог с этим поделать, ведь в бой он не допускал ее ввиду необходимости развиваться самому, а как ездовое животное кошка была актуальна только в те моменты, когда Сэнэксу нужно было попасть в ранее неизведанное место.

— Привет, красавица. — Подошел к ней чародей и почесал макушку сонного создания. — Устала торчать здесь с утра до вечера? Знаю, что устала... Но ты потерпи, сейчас я кое-что улажу и займусь твоим обустройством на новом месте.

После часа ожидания в своей комнате, со стороны окна раздался приглушенный щелчок и возле него из тени появились Ботрия и Вира.

— Прошу прощения, что так долго, господин, но мы едва смогли найти свободную минуту, чтобы... — Начала оправдываться шпионка, но чародей прервал ее объяснение жестом руки.

— Это не страшно, Ботрия. Итак, как я и обещал, я сниму с вас чары. — Договорив, он незамедлительно развеял ранее наложенное заклинание и оно фиолетовой дымкой просочилось наружу прямо через кожу.

Женщины молчали и не решались что-либо делать, поэтому маг продолжил:

— Извиняться не буду, все же вы вломились ко мне... Тем не менее, я рад, что ошибся на счет вас и Дариона.

— Господин Альба... — Неуверенно начала Вира, а тот, тем временем, сосредоточился на ее реакции и тоне, которые пока что казались достаточно уважительными и даже робкими. — Ваши подозрения отчасти подтвердились. Нам запрещено об этом рассказывать до конца следствия, но... Маргиан и его подчиненные уже сознались, что майор Виллок, которому напрямую подчиняется капитан, был одним из Лордов в иерархии Унардвенских крючьев.

— Вот оно что... Его поймали?

Шпионка покачала головой:

— Он покинул гарнизон, как только мы вернулись с победой. Однако далеко уйти ему не удастся, за ним отправили отряд лучших ищеек.

— Много еще в Берелтане Лордов?

— Допрос пока не окончен, но в совокупности Маргиан назвал уже около двух дюжин.

— Как их накажут?

— Публично. Скорее всего как и других разбойников через повешение.

“Надо будет глянуть...”

— Так им и надо. Кхм... Ну что ж, спасибо, что рассказали. Больше я не буду вас задерживать.

Женщины переглянулись и кивнули друг другу, после чего Ботрия сказала:

— Господин Альба, знаю, наше знакомство оказалось... Скомканным, если можно так выразиться. Хотя с нашей профессией это неудивительно. Но когда мы с Вирой увидели, как работает ваш отряд мы были впечатлены вашей силой и умениями, поэтому мы все обсудили и хотим присоединиться к вам. — Уверенно, и даже воодушевленно говорила она.

В ее словах не чувствовалось наигранной лести, лишь неподдельное восхищение и уважение. Но, как бы там ни было, чародей все равно держал в голове вариант, при котором Дарион сумел раскрыть контроль над шпионками и решил внедриться в его команду, выведав заодно все ее секреты.

— Решили уйти со службы? Для военных это нетипично.

— Мы... Не были военными с самого начала. Когда-то мы занимались коллекционированием и весьма успешно... Пока не оказались в трудной ситуации. Тогда капитан протянул нам руку помощи и сказал, что наши навыки могут пригодиться в полезном для общества деле.

“И в какой ситуации нужно оказаться, чтобы из коллекционера превратиться в шпиона...?”

— Да, — согласилась Вира, — мы уже семь лет работаем на него. Но это... Капитан говорит, что мы приносим пользу людям, но по правде говоря не такой жизни мы хотели.

— Иными словами, вы устали находиться в тени?

Женщины кивнули.

— Хм... В нашей команде нет скрытников, но это не значит, что никто с этой работой не справится. Кроме того, у нас несколько другой профиль, мы скорее грубая сила, последний аргумент. Вы же привыкли побеждать без боя как такового. — По выражению лиц женщин было заметно, что они поняли, что сказанное означало отказ, тем не менее Сэнэкс продолжил: — Я хочу дать вам один совет, а вернее пищу для размышления. Чем бы вы ни занимались, вы всегда будете использовать одни и те же методы, потому что они идеально подходят вам. И это не плохо. Но не питайте иллюзий, что вам будет просто действовать по-другому. Сейчас я не могу принять вас, но могу пообещать, что когда мне представится случай порекомендовать первоклассных разведчиков для интересной и сложной работы, будьте уверены, что я укажу на вас. По рукам?

— Да, спасибо, господин... — Не столько кивнула, сколько понурила голову Вира.

— Не печальтесь из-за этого. Скоро вашего начальника повысят, а значит, то же самое ожидает и вас. В ваших руках выпросить у него повышение и лучшие... Условия труда, назовем это так.

Вира печально улыбнулась:

— В этом я сомневаюсь, вряд ли Дарион захочет терять ценных разведчиков.

— Значит, вам нужно быть хитрее. Он же мужчина, примените к нему свои женские чары, заставьте ценить вас еще больше, чтобы он хотел держать вас поближе. — Пожал плечами чародей, но в мыслях стукнул себя ладонью по лбу.

“Ну и хрень же я сморозил... По сути предложил им лечь под Дариона, чтобы подняться по карьерной лестнице...”

— Но мы не... — Начала была Вира, но напарница взволнованно ее перебила.

— Ха! А это идея, Вира! Ничего плохого в том, что мы немного надавим на него!

— Ну... Мне бы не хотелось в это лезть... И вообще я не думаю, что он поведется на это.

— Да почему!? Помнишь миссию в Хелетисе? Ты же была охрененна в том белом платье! И у нас все получилось! Я до сих пор не уверена, что тот засранец был больше расстроен из-за своей поимки, а не и из-за того, что не смог тебя... — Загорелась напарница.

— Ботрия! Тс!

Вира смущенно повернулась к чародею и заметила в его глазах странный блеск.

“Кажется, они все-таки понимают свои возможности. Но надо бы придать им немного решимости...”

Он сделал к женщине шаг и оказался рядом с ней почти вплотную:

— Ботрия в целом права, но в одном она ошибается. — Он снял перчатку и протянул ладонь к лицу Виры, отчего та выпрямилась и застыла, не смея пошевелиться. — Ты и сейчас охрененна. И всегда. — Отметил он, изображая чувственность, и заправил ей за ухо прядь темных волос, приоткрывая лицо, бледная кожа которого начала стремительно заливаться густой розовой

краской.

В действительности, шпионки не были во вкусе мужчины и, более того, про себя о их внешности он судил в лучшем случае как о колоритной, в то время как тех же рабынь Маргиана он без зазрения совести причислял к одним из самых сексуальных женщин, которых ему довелось встретить. Тем не менее, Сэнэкс прекрасно понимал, что не только и не столько внешность делала женщину привлекательной, ведь с ним не раз случалось, когда он ловил себя на мысли, что попросту не мог перестать думать о какой-нибудь новой знакомой при том, что поверхностное впечатление о ней было не вполне комплементарным. Его опыт общения с противоположным полом сводился к тому, что иногда всего лишь один озорной взгляд; один поворот головы, слегка приоткрывающий вид на шею; один неизящный, но искренний смешок мог вполне зацепить его как мужчину...

“Хм... А она довольно забавная, когда так удивленно хмурится...”

Он тепло улыбнулся ей и перевел взгляд на вторую женщину, что смущенно стояла чуть в стороне.

— То же относится и к тебе, Ботрия. — Девушка коротко дернула головой, что, по всей видимости, означало согласие.

Сэнэкс хотел было продолжить поднимать их самооценку, но внезапно почувствовал толчок в грудь.

— Вы тоже... Охрененный. — Сбивчиво выпалила Вира и прижалась к нему, на что он почти рефлекторно приобнял ее за талию.

— Кхм! Да... У тебя хорошо получается. — Попытался найти он объяснение происходящему в своем же недавнем совете.

Женщина взволнованно улыбнулась, и Сэнэкс был готов поклясться в том, что точно знал, что подобная улыбка означала:

“Чары оказались настолько мощными...!?”

Время замедлило свой ход и в его голове начали спешно проноситься противоречивые мысли. Что ему делать? Отстраниться? Поддаться желанию? Разделяла ли Ботрия чувства своей подруги? Если бы он пошел на поводу у соблазна, закончилось бы все сексом или это являлось лишь прелюдией? Эти женщины действительно обе были готовы к подобному развитию событий при всей скованности местных нравов? Что, если бы он, все же, отказал им? Причины для этого имелись весомые: их знакомство прошло не слишком-то гладко; он не был уверен на счет своего к ним влечения; и, что являлось самым главным, он все еще чувствовал, что принадлежал двум мирам. Сколько он пробыл здесь? Всего-то около месяца. Совсем немного, для того чтобы считать себя свободным от предыдущих привязанностей и клятв... Но мог ли он вернуться обратно? И, что самое главное, если такая возможность существовала, зачем бы ему это делать? Для чего бы покидать мир, где он чувствовал себя настолько живым, что все, что было до него, теперь казалось не более, чем бесцельно потраченным временем? Чтобы увидеть любимых людей? Что если они вздохнули бы с облегчением и даже не стали проклинать его за то, что он обрек их на душевные муки? Чтобы это изменило для него самого? Стал бы он счастливым, потеряв все, что успел приобрести здесь? В этом он сильно сомневался. Даже после столь короткого пребывания на Джулианосе, на меньшее, а старая жизнь на Земле казалась именно меньшим, он уже не согласился бы. И это означало, что не было ничего плохого в том, чтобы оставить прошлое в прошлом...

Чародей покрепче прижал Виру и наклонился к ней, касаясь ее губ своими. Поцелуй напоминал разгорающийся костер. С каждым новым движением пламя распалось все сильнее, словно от дуновений ветра. Женщина обвила его шею руками и сомкнула веки, целиком отдаваясь моменту.

Ботрия оказалась в очень неловкой ситуации: ей следовало бы порадоваться за подругу, но отчего-то в груди сильно щемило, глядя на пару, что образовалась прямо на ее глазах. Она не знала было ли это ревностью, но боль и обида в душе нарастали все сильнее, отчего она решила поскорее скрыться, оставив их наедине. Она повернулась в сторону распахнутого окна, через которое они пробрались в комнату чародея, и быстрым, но при этом бесшумным шагом направиться к нему, но как только она уже была готова совершить прыжок, ставни неожиданно захлопнулись. Она попыталась вновь открыть их, решив, что дело в сквозняке, но те не поддавались. Непонимающе она обернулась к паре, которая продолжала страстно одаривать друг друга поцелуями. Одной рукой маг придерживал Виру за талию а вторую отвел в сторону, словно приглашая Ботрию к себе в объятия. Женщина не знала, правильно ли она расценила этот жест, но как только решила, что все же ей не стоит вмешиваться, невидимая сила потянула ее в их сторону. Она продолжала стоять неподвижно, но при этом плавно скользила к ним, немного шаркая подошвой о деревянные половицы. Не успела она осознать происходящее, как ее уже обнимал этот пугающий, но от чего-то столь привлекательный человек.

Последний не без труда отстранился от напарницы и, улыбнувшись той, обратил свой взор на нее, сжимая покрепче и давая понять, что настала ее очередь. Ботрия бросила короткий взгляд на подругу, и та понимающе улыбнулась ей в ответ, прижимаясь к груди мужчины. Девушка сглотнула и подалась вперед и вверх, привставая на носочки.

Соприкосновение губ моментально вскипятило все ее внутренности. Казалось, что сама кровь в жилах раскалилась и забурлила, разливая волны жара по телу, отдаваясь приятными щипающими и щекочущими ощущениями где-то между грудью и животом. Ей хотелось утонуть в этих чувствах, целиком отдаться порыву и забыть обо всем на свете, лишь бы получить больше. Правой рукой она обвила руку мужчины, что держала ее, а ладонь левую положила ему на нагрудник, веки же сомкнулись сами собой. С каждым скольжением ее губ по губам мужчины, она старалась впиться в них все сильнее, словно изнывающей от жажды, ей, наконец, удалось добраться до живительного источника воды.

Наблюдая за происходящим, Вира решила не дожидаться, пока мужчина снова уделит ей внимание, поэтому она встала на носочки и впилась засосом ему в шею, которая была оголена примерно до половины. Это доставляло неудобство, и ее посетила мысль о том, что этот раздражающий элемент одежды следовало бы убрать. Как, впрочем, и остальную одежду. Не отрывая губ от шеи, руками она скользила по доспеху пытаясь не глядя нащупать застежки. Те же нашлись с каждого бока, соединяя грудную и спинную часть.

Сэнэкс заметил копошение девушки и решил ей немного помочь, переместив верх доспеха полностью в хранилище, и создал тем самым между их телами пространство, в которое и провалились женщины, вновь соприкасаясь с ним.

Ботрия неслабо удивилась такому повороту, а Вира довольно улыбнулась и принялась одаривать поцелуями тело мужчины, переходя от шеи к ключицам, а затем и к груди. Смотря на старания напарницы, Ботрия пришла к выводу, что размышлять о произошедшем было не время и не место. Ей нельзя было отставать. Продолжив целовать чародея, она одной рукой стала расстегивать свой кожаный доспех, благо тот не был таким же замысловатым, как у мага и легко поддавался, освобождая тело от давления.

Нагрудник упал на пол, оставляя девушку в простой черной хлопковой рубашке на шнуровке. Перекрестие за перекрестием ловко расслабляли движения пальцев и вот у рубашки появилось глубокое декольте, позволяя разглядеть впадину между аккуратными грудями и верх стройного рельефного живота.

Столь наглое действие не осталось незамеченным Вирой, и она, оторвавшись от ласки торса, скользнула рукой к подбородку Сэнэкса, чтобы отнять его у Ботрии и дать понять, что теперь настала ее очередь быть расцелованной. Одновременно с этим она и сама стала расстегивать свои одеяния.

Ботрия недовольно фыркнула и скрестила руки, прихватывая низ рубашки, а затем вздела их вверх, выставляя на показ миниатюрное, но стройное и натренированное на выносливость тело с небольшой грудью, которую венчали темно-розовые сосочки. Зрелище вызвало у чародея всплеск возбуждающих эмоций, заставив его пристально покоситься на девушку. Но оторваться он не мог, слишком крепко Вира обхватила его голову. Но и этого взгляда для Ботрии оказалось достаточно, чтобы понять, что она все сделала правильно, и потому она поспешила прильнуть своим обнаженным телом, к его и, как до этого делала ее напарница, уделить внимание шее, а затем и груди мужчины.

Нагрудник Виры упал на пол, и пришла очередь расстегивать рубашку. Ботрия потянула Сэнэкса на себя, но тот, сделав всего несколько поцелуев в губы, немного отстранился и наклонил голову вбок, утыкаясь в ее щеку, что оказалось не менее приятным для шпионки. Смещаясь все дальше, он дошел до мочки уха, немного куснув ее, чем вызвал игривое хихиканье у женщины, которой от этого, должно быть, стало щекотно. Он спустился ниже к шее от которой исходил приятный сладковатый аромат смешанный с запахом пота и, вдохнув носом поглубже, почувствовал как от приятных ощущений у него кружится голова, окончательно заставляя забыть о своих недавних сомнениях на счет предстоящего.

— Ах! — Воскликнула женщина, когда ее ступни оторвались от пола и она оказалась в воздухе, поддерживаемая, казалось бы, только одной рукой мужчины.

Тот же, в свою очередь, жадно впился в ее левый сосочек, заставляя разведчицу изогнуться дугой и судорожно вздрогнуть.

— Ммм... — Сладко простионала она.

К черной рубашке, лежавшей на полу добавилась еще одна, а Вира поднялась в воздух вслед за подругой. Сэнэкс перехватил тела девушек, смещая руки ниже под их ягодицы. Целовать Виру он начал уже снизу, переходя от низа живота к пупку, который пощекотал своим горячим дыханием, а затем выше, к груди девушки, которая была чуть меньше, чем у ее подружки и казалась более девичьей из-за пухлых светло-розовых сосков.

— Ох! — Томно воскликнула он в ответ на поцелуй чувствительного места.

Со стороны же происходящее выглядело скорее комично, нежели эротично: посреди комнаты стоял мужчина, держа по бокам от себя на весу двух женщин, груди которых оказались на уровне его лица, чем те совершенно не стеснялись пользоваться, прижимаясь мягкими и нежными местами к его голове.

Сладостные стоны раздавались все чаще, становясь звонче и протяжнее, что дало Сэнэксу понимание того, что настало время следующего шага. Переместив сапоги в хранилище, он, продолжая удерживать девушек, повернулся к кровати и обошел ее сбоку. Запрокинув на матрас одно колено, он аккуратно наклонился и уложил любовниц, которые нехотя выпустили

его из объятий и принялись сбрасывать свою обувь. Со штанами же им решил помочь чародей, ведь это была его любимая часть. Стянув с Виры ее черное трико вместе с нижним бельем за раз, он положил левую руку на живот Ботрии, начав гладить его вверх и вниз, что по его замыслу должно было означать “Подожди немного, ладно?”. Правой рукой он поднял левую ногу Виры и начал целовать ее, перемещаясь со ступни ниже к подколенной ямочке, поцелуй которой также вызывал щекотливые ощущения и хихиканье. Затем он плавно перешел к внутренней части ее бедра и...

— О-о-ох... — Раздался совсем не звонкий, а полный истомы утробный стон, а за ним еще один более громкий. — О-о-ох!

За происходящим Ботрия наблюдала с уже не розовым, а пунцово-красным лицом. Происходящее казалось ей развратным, недопустимым, предосудительным, но от чего-то столь желанным и даже долгожданным. Она переводила взгляд с мужчины на подругу и обратно, смотря на их реакцию: он был поглощен процессом, поглядывая на подругу, а та, приподнявшись на правом локте, запрокинула вверх голову и сомкнула веки, поглаживая левой рукой голову мужчины и запуская пальцы в серебристые пряди. Сглотнув, Ботрия положила свою руку на руку чародея, которой тот гладил ее живот и начала плавно сдвигать ее вниз, чтобы та оказалась прямо между бедер.

— Мф... — Отозвалась она на массирующие движения.

Как и до этого, оторвался от занятия Сэнэкс с трудом, но нужно было уделить внимание и другой партнерше. Дабы обозначить некую паузу с Вирой, он поцеловал ее во влажные от слюны и прочих выделений половые губы и, в ответ на недовольно надутые щеки, улыбнулся и провел пальцем между ними, давая понять, что не собирается забывать о ней. Переместившись в бок к Ботрии, он поймал ее радостный взгляд, который так и кричал ему: “Ну наконец-то!”. Но вопреки ожиданиям шпионки, что сейчас с ней должно было произойти то же, что и с подругой, мужчина навис над ней, притянув одну из подушек. Под вопросительный взгляд Ботрии он положил ту на уровне живота и ухватился за ее бедра, переворачивая таким образом, чтобы просунуть предмет постельного убранства под нее, отчего она оказалась в смущающей позе, ведь подушка приподнимала ее попу, выставляя ту напоказ мужчине. Более того, он и трико начал стягивать с нее прямо так, оголяя самые интимные места.

— Что...? Ах! — Не успела договорить она, поскольку почувствовала прикосновение языка, который медленно прошелся между ее половых губ снизу вверх, а потом еще раз. — О-о-ох... — И еще раз. — Ммм... — И еще раз прямо до попы. — Ммф... Ах! — Воскликнула она, от наслаждения смешанного со стыдом.

— Хах! — Негромко усмехнулся чародей и продолжил.

Чтобы сдержать невербальное обещание, которое он дал Вире, свободной рукой он потянулся к ней, притянув за попу поближе к Ботрии, и принялся массировать ее между бедер. Найти нужный ритм было не просто, поскольку движения руки влияли на движения языка и наоборот, но со временем он приноровился.

Постанывая обе женщины продолжали лежать и наслаждаться ласками. Неизвестно что именно, прохладный воздух комнаты или сексуальное возбуждение выплескивающееся через край, а может и все вместе сподвигло их подвинуться вплотную друг к другу и начать ластиться кожей. Постепенно они стали поглаживать друг друга, а затем и развернулись полуоборотом, сплетаясь в нежных объятиях.

Сэнэкс почувствовал, что его возбуждение достигло своего предела, а ниже пояса напряжение оказалось настолько сильным, что даже причиняло боль. Картина ласкающих друг друга подруг стала последней каплей и он переместил в хранилище последние элементы одежды – штаны и нижнее белье. Облегченно выдохнув, он заметил, что из головки его члена обильно сочилась смазка. Он выпрямился и прислонил орган к влажной женщине и начал скользить им вверх и вниз, вызывая новую волну стонов. Ощущения были настолько приятными, что ему показалось, что даже так он вот-вот достигнет оргазма. И все же, он еще не успел насладиться партнершами даже в малой степени, по причине чего остановил всякое движение и глубоко вздохнул. Накатывающий словно волна экстаз таким же плавным образом сошел на нет. Сэнэкс еще раз провел головкой между влажных половых губ и задержал ее прямо напротив углубления. Он не знал, были ли женщины еще невинны, но, учитывая то, что возрастом они казались на 25-27 лет, склонялся к тому, что уже нет. Тем не менее, он решил быть осторожнее и плавно подался бедрами вперед.

— О-о-ох! Да... — Раздался громкий стон Ботрии.

Ожидания подтвердились, а значит, что он был не первый ее мужчина, что несколько его успокоило. Он не спешил и движения совершал плавные, но с большой амплитудой, вынимая половой член почти на всю длину и погружая его до тех пор, пока не соприкоснется своим телом с бедрами Ботрии. С каждым толчком вперед, она стонала все громче и громче, сильнее вцепляясь в Виру, пока, наконец, во время наиболее сильной волны удовольствия, не поцеловала подругу прямо в губы. По всей видимости, та уже была морально готова к подобному исходу, поскольку они и так ластились и обнимались, что было не свойственно даже самым близким подругам, поэтому она ответила ей взаимностью.

Сэнэкс полностью отдавался процессу, но уделить внимание Вире больше не получалось – рука не доставала; но, похоже, что та не была сильно этим расстроена. Со стороны казалось, что она увлечена Ботрией. Почувствовав, что он уже где-то на середине на пути к оргазму, мужчина подвинул правое бедро женщины вперед и скользнул пальцами к ее клитору, начав массировать его в такт движениям таза, лишь периодически прерываясь, чтобы на короткое время изменить темп и, сбив привыкание, усилить чувствительность, как только темп возобновится.

Стоны шпионки перешли практически в крики и она уже не могла не только целовать подругу, но и даже гладить ее. Она просто крепко сжала ее в объятиях, сосредоточившись на приближении мощного нарастающего чувства.

Наконец, раздался громкий протяжный крик, и Ботрия сжалась в напряжении, заставив Виру хлопнуть ее по плечу, поскольку той стало больно от подобной хватки. Крик стих и женщина начала мелко подрагивать, а затем и вовсе биться от крупной дрожи, что пронзала все ее тело. Она вызывала судорожные вздохи, но Сэнэкс не опасался за нее, прекрасно понимая, что это означало – сейчас она находилась на пике блаженства. Он отстранился от нее и услышал еще один, последний возглас.

— Хм! — Довольно хмыкнул он.

Женщину более не удерживали его руки, и она завалилась набок, сползая с подушки и Виры, которая с изумлением наблюдала за ее реакцией и, похоже, не была уверена, что с подругой все хорошо. Но от раздумий ее отвлекло скользящее прикосновение к ее ноге. Сэнэкс лег рядом с ней и начал ласкать рукой, осыпая тело поцелуями. В губы он целовать ее не решился, все же, ублажал он не только ее саму, но и Ботрию. Хотя и в первом случае ей могло бы показаться, что это было чрезмерно негигиеничным. Как только вторая любовница стала

достаточно влажной, он перевернулся на спину и рукой притянул ее бедро. Та верно поняла его сигнал и забралась на него сверху. Немного поведив головкой между ее половых губ он приставил ее к самой верхней точке, после чего женщина сама подалась вниз издала глухой протяжный стон. Она собиралась было начать двигаться, но чародей притянул ее к себе, крепко обвив руками, начав двигаться сам. Неспеша, постепенно он наращивал темп и силу толчков, а когда стоны Виры стали однообразны, скользнул правой рукой к ее клитору и принялся массировать его, как до этого он делал это и с Ботрией. Стоны стали заметно громче и звонче и уже не затихали. Периодически он все также менял темп, поддерживая у нее напряжение разнообразными ощущениями.

Ботрия пришла в себя и, повернувшись к ним, принялась сонно наблюдать за происходящим, иногда легонько поглаживая подругу по спине, когда та издавала наиболее чувственные стоны. Сама же Вира не делала ничего, лишь наслаждалась и касалась губами щеки мужчины, его шеи и покусывала мочку уха.

Наконец Сэнэкс почувствовал, как она напряглась и начала цепко вонзаться ногтями в его кожу и даже душить крепкими объятиями. Как раз вовремя. Он уже чувствовал, что приближался к своему пределу. Дышать становилось все труднее, а волны приятного напряжения скапливались внизу живота и в области паха.

“Еще немного...” — Пронеслось у него в голове.

Он сделал глубокий вдох ртом, и приближающийся экстаз немного отступил. Женщина уже даже не стонала, а практически вскрикивала от каждого толчка, которые мужчина совершал своими бедрами. Пришло время завершить начатое, и второй рукой он скользнул по ее спине. Пройдясь средним пальцем вокруг влагалища, он увлажнил его и принялся массировать самую нежную часть ее попы.

Отметив, что реакция Виры никак не изменилась, он улыбнулся и скользнул пальцем внутрь на половину его длины.

— Ах! А-ах! А-а-а...! — Последний штрих заставил ее издать самый громкий и самый протяжный стон.

— Умм... А-а-ах... Хах... — Достиг вместе с ней оргазма Сэнэкс, выплеснув накопившуюся за длительный период воздержания сперму на ее ягодицу.

Несмотря на периодически вспыхивающее сексуальное желание, все это время он не мог удовлетворить себя самостоятельно лишь по той причине, что был слишком занят, и все его мысли занимал новый и необычный мир, поэтому он был рад возможности, наконец, обновить свое тело, что до этого момента совершенно не знало ласки.

— Ау! — Почувствовал укус в свое плечо чародей. — Ты, что, вампирка? — Усмехнулся он.

— Угу... Закусаю...

— Я не против. Только чур, чтобы было не больно.

— После того, что ты сделал, надо закусать тебя до крови...

“Перешла на ты? Ну, так даже лучше...”

— Всего на пол пальчика. Здесь нечего стыдиться.

— А? Нет, я не об этом... О том, что мы втроем... Все, что мы делали...

— А, понимаю...

“Но, все же, ей понравилось. Видимо чары действительно подействовали очень сильно...” — Внезапно от этой мысли у него возникло приятное чувство на грани сознания. Было приятным осознавать, что нравишься женщине настолько, что ради тебя она была готова смириться с наличием соперницы в одной с ней постели, пусть это и являлось эффектом заклинания.

Вира сползла с него и он посмотрел на двух своих любовниц:

— Ну, вы же подруги. Просто сегодня вы стали немного ближе...

Вира вздохнула, а Ботрия прижалась к ней и нежно обняла, не став как-то комментировать ситуацию. Сэнэксу же хотелось растянуть этот момент и он придвинулся поближе, чтобы обнять рукой их обеих.

— Вира, капитан сделает нам выговор, за то, что нас так долго нет. — Наконец заговорила Ботрия.

— Пусть идет лесом.

Троица рассмеялись. Вира поежилась и начала забираться под одеяло, поскольку в комнате было прохладно, а жар от утех уже практически спал, оставляя лишь приятную расслабленность в теле. Сэнэкс последовал ее примеру, а Ботрия еще и начала перебираться через них, дабыбы лечь с другой стороны от мужчины.

Обе женщины прижались к нему и он почувствовал невероятный эмоциональный подъем, причем настолько мощный, что тот сформировался в четкую мысль:

“Я... Счастлив? Да... По-другому это никак не назвать...”

Сердце учащенно забилось и Сэнэкс прижал любовниц крепче, прикрыв глаза. Он размышлял о том, что до этого момента он никогда прежде не занимался случайным сексом, не состоя в отношениях. Но по какой-то неведомой ему причине, после того как он провел это время с Вирой и Ботрией, они перестали быть для него чужими. Ему казалось, что теперь он очень хорошо знал их. Нет, не факты из их биографии, скорее он видел саму их суть, то, что обычно замечаешь, когда долго живешь с человеком. Это показалось ему странным, ведь обычно проходит немало времени, прежде чем удастся с кем-то породниться в эмоциональном плане, но именно такое определение приходило к нему на ум, поэтому почти интуитивно он взглянул на них, желая познать их полностью:

“Ботрия. Глаарка. 6 виток спирали развития... ..Титул: Воровка; Лейтенант.

Вира. Глаарка. 5 виток спирали развития... ..Титул: Воровка; Лейтенант.

Коллекционеры, значит? Ну-ну... Хм... Как ни странно, но я проникся ими. Я всегда предпочитал нежных и сублильных девушек, но этот раз открыл мне глаза на многое. Это

потому что для Сэнэкса это впервые? Возможно. Мы все сильнее растворяемся друг в друге и я уже не всегда понимаю, где я мыслю как игрок, а где как мой аватар. Я использую его навыки, а он взамен использует мое понимание происходящего, чтобы пересмотреть свое отношение к прошлому. Мы разные, но мы одно целое. Просто мы пока не достигли той истины, что всегда находится посередине... Но как бы там ни было, этот опыт оказался новым для нас обоих. И он был замечательным...”

За размышлениями чародей не заметил как женщины тихо засопели. Беззвучно вздохнув, он прогнал всяческие раздумья:

“Странно это все. Ну да ладно. Оу, они уже спят? Что ж, тогда и я к ним присоединюсь...”

Казалось, что он заснул сразу же, как только сомкнул веки.

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1568737>